

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

ОЦЕНКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ КОММУНИКАТИВНОГО АСПЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ

О.Н. Касторнова

ФГОУ ВПО Мичуринский государственный аграрный университет

Рецензент Л.В. Самокрутова

Ключевые слова и фразы: картина мира; когнитивная деятельность; оценка; функции языка.

Аннотация. Рассмотрена категория оценки как одна из функций языка, важное и интересное явление в лингвистике. Оценивание различных фрагментов мира – несомненно, значимая составляющая когнитивной деятельности человека. Человеку свойственно оценивать. Оценка реализуется сознанием субъекта при восприятии и обработке информации о внешнем мире и соотносится с внутренним (языковым) миром человека, отражая его «картину мира».

Изучение лингвистики на современном этапе включает в себя все аспекты речевой деятельности и речевого взаимодействия. Как известно, речевая деятельность – это некоторая абстракция, не соотносимая непосредственно с другими видами деятельности. Она, по выражению А.А. Леонтьева, «имеет место лишь тогда, когда речь, так сказать, самоцenna, когда лежащий в ее основе, побуждающий ее мотив не может быть удовлетворен другим способом, кроме речевого» [1]. В соответствии с этим представляется актуальной проблема соотношения речевой деятельности и общения. Сравнительно молодая, но активно развивающаяся коммуникативная грамматика русского языка (разработанная Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоровой) ставит в центр внимания не только язык в неразрывном единстве его формы и субстанции, но и более высокое единство, а именно связь языка и человека, действующего в реальном мире, мыслящего и познающего, общающегося с себе подобными. При этом необходимо отметить, что когда мы говорим о коммуникативном аспекте владения или владения языком, то имеем ввиду, прежде всего, ориентацию на собеседника. Ведь коммуникация и является оптимальным воздействием на собеседника в форме общения, обмена мыслями, сведениями, идеями и т.д.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что язык стал пониматься более широко, чем это было присуще структурной и генеративной лингвистике. Триада *форма – значение – функция* соотносит язык с внеязыковой деятельностью и с условиями его использования в человеческой деятельности. Многомерность, а не уровневость языковой системы позволяет ей быть одновременно обращенной к внешней отражаемой действительности и к сфере человеческой ментальности.

Становится очевидным, что коммуникативный подход предполагает переплетение с подходом когнитивным. В связи с этим особую значимость приобретает функционирование оценочных высказываний, ибо «оценивание различных фрагментов мира является одной из важнейших составляющих когнитивной деятельности человека» [2]. Когнитивный процесс оценивания, включаясь в общую программу деятельности человека, ориентирован на принятие решений и лежит в основе выбора практических действий. Человек как субъект речевой деятельности – это лицо, воспринимающее и осмысливающее мир, способное оценивать речевые факты в своей повседневной речевой практике: *Добро, сделанное врагом, так же трудно забыть, как трудно запомнить добро, сделанное другом* (В. Ключевский); *Мудрено проникнуть в изгибы загадочной славянской души* (“Московский комсомолец”, 2003, №8); *Глупо тратить на сон восемь часов, третью жизнь* (Д. Гранин); *Легко начать, да нелегко кончить* (пословица); *Нет, барин, грешно бы было так же работать* (А. Радищев); *До чего же скучно было бы жить, Если бы не было на свете муки...* (И. Сельвинский); – Так точно, – сказал Сабуров, зная по себе, что в таких случаях спорить бессмысленно (К. Семенов); *Протестовать и торговаться было унизительно, требовать другую колоду – поздно. И медлитьстыдно* (Б. Акунин). Субъект оценки выступает в этих случаях в качестве психического или физического рецептора, оценивая событие, ситуацию, объект в разных диапазонах: этическая оценка (*стыдно, унизительно, грешно*), эмоциональная (*скучно*), интеллектуальная (*глупо*), утилитарная (*бессмысленно, поздно*) и психологическая (*трудно, легко, нелегко, мудрено*), что подчеркивает важнейшую особенность семантики оценочных слов – диффузность их значений, обусловленную, прежде всего, способностью репрезентировать оценки с точки зрения разных оснований.

Именно в оценочных определениях слов зафиксировано эстетическое переживание личности. Коммуникативная цель, которую ставит при этом перед собой говорящий, – «наилучшим образом донести до слушающего свою точку зрения, убедить его в возможности и правомерности именно такого, а не иного видения слова» [3]. В эмоциональных и эстетических оценках раскрывается тот образ слова, который хранится в языковом сознании индивида. Известно, что в основе этого образа лежат ассоциации, вызываемые явлением, отраженным в слове, либо его звуковой формой. До сих пор не утратили своей актуальности суждения В.В. Виноградова о том, что «слово переливает экспрессивными красками социальной среды. Отражая личность (индивидуальную или коллективную) субъекта речи, характеризуя его оценку действительности, оно квалифицирует его как представителя той или иной общественной группы. <...> Экспрессия всегда субъективна, характерна и лична – от самого мимолетного до самого устойчивого, от взмолнивленности мгновения до постоянства не только лица, ближайшей его среды, класса, но и эпохи, народа, культуры» [4].

Тесную связь оценок говорящего и его знаний о мире подтверждает и тот факт, что в высказывании оценка может находить свое выражение в характеристике определенных событий, предметов, явлений, имеющих для определенной социальной группы или общества в целом позитивное/негативное оценочное значение. Анализ лингвистического материала показал, что такого рода оценки на языковом уровне наиболее ярко актуализируются в реализациях с лексемой *«грешно»*, передающей этическую оценку действия. Сравним различные оттенки рассматриваемой лексемы в следующих примерах:

1) *Ищи в чужом краю здоровья и свободы, Но север забывать грешно, Так слушай: поспеши карлсбадские пить воды, Чтоб с нами снова пить вино* (А. Пушкин). Известно, что данное четверостишье великий поэт посвятил своему соотечественнику Н. Д. Киселеву. В этом случае объективный (социальный) фактор – признание Петербурга «северной столицей» и, соответственно, любовь и уважение не только петербуржцев, но и всех русских людей, которые трепетно относятся к своему Отечеству – накладывается на субъективный – негативную оценку того, что

город оставлен, покинут человеком ради прельщающей его заграницы. Эти неязыковые знания определяют логико-понятийную природу слова «грешно», оценивающего действие с морально-этической точки зрения.

2) *A мне грехно* совеститься, право... (И. Тургенев). «Совеститься», то есть стесняться, стыдиться чего-либо, удерживаться от дурного поступка для православных людей на Руси никогда не считалось постыдным, неправильным. Но в данном случае слово категории оценки «грешно» выполняет свою коммуникативную функцию в контексте, основываясь в большей степени на субъективный фактор, интенцию говорящего. Объективность здесь отходит на второй план, уступая место ряду личностных мотивов и моральных установок субъекта.

Заметим, что аналогичным предыдущим высказываниям оценивает действие лексема «грех»: *Грех убивать себе подобных!* (А. Иванов); *На бога грех роптать, и что ж за чудо?* (И. Крылов); *Грех мирянам-то показывать Душу – богу обреченную!* (Н. Некрасов). Однако антонимичная, на первый взгляд, лексема «не грех» выражает уже общее значение целесообразности с имплицитно представленным характером рекомендации, совета, являясь синонимичной словам «хорошо», «недурно» и т.п.: *Как здесь людей под крышу принимают и как детишек в семье берут, — этому при всей нашей русской широте не грех поучиться* (К. Симонов).

Лингвистический аспект категории оценки составляет вся совокупность средств и способов ее выражения – фонетических, морфологических, синтаксических, психических и т.п., отражающих элементы оценочной ситуации. Частеречное расслоение оценочной лексики в свою очередь еще раз подтверждает мысль А.А. Потебни о частях речи как о своеобразном «модусе» [5] представления чего-либо в нашем сознании, а также мнение ряда ученых о необходимости функционально-когнитивного подхода к изучению категории оценки (см., например, работы Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф и др.).

Интерес исследователей к «грамматике оценок» стимулирован характерной для современной лингвистики атмосферой внимания к функциональной грамматике, надежно занявшей свою нишу, несмотря на менее чем вековую историю. Функциональная направленность оценочных высказываний обусловлена использованием говорящим языка как «средства для собственного вторжения в речевой акт» [6]: выражение своего мнения, своего отношения и своих оценок, выражение отношений, которые он устанавливает между собой и слушателем. Это, по мнению М.А.К. Хэллидея, оценочно-коммуникативная функция языка, противопоставленная репрезентативной (или концептуальной).

Похожее мнение содержится в «Общей лингвистике и вопросах французского языка» Ш. Балли (1955). Исследователь четко подметил, что «мыслить – значит реагировать на представление, констатируя его наличие, оценивая его или желая» [7]. Говорящий, таким образом, выражает либо проявление воли, либо суждение о факте или ценности факта. «Либо думают, что идет дождь, либо этого не думают, или в этом сомневаются; радуются тому, что идет дождь, или об этом сожалеют; желают, чтобы шел дождь, или этого не желают» [7].

Итак, понятие «функции» является основополагающим в исследовании языковых единиц: «это...способность к выполнению определенного назначения, потенциал функционирования (в «свернутом виде»), и вместе с тем реализация этой способности, т.е. результат, цель функционирования» [8]. Функциональный принцип позволяет увидеть оценочные высказывания в их «действии», отражая положительные или отрицательные ценностные свойства, приписываемые субъектом объекту оценки. Опираясь на задачи функциональной грамматики – «разработку динамического аспекта функционирования грамматических единиц во взаимодействии с элементами разных уровней языка, участвующими в выражении смысла высказывания» [8], лингвисты пытаются всесторонне изучить семантику оценки и средства ее выражения в современном русском языке (Т.В. Маркелова, В.В. Лопатин, Л.М. Васильев, В.Н. Цоллер, М.Н. Эпштейн и др.). Интерпретация оценки как «су-

персубъективной» категории мышления и языка [9] отражает сложный и противоречивый по своей сущности характер семантики оценки, заключающейся в «обобщющей референции оценочной функции, «вторичности» ее номинации, специфике коммуникативной цели, отражающей объективные свойства информации одновременно» [9].

Все приведенные выше описания позволяют интерпретировать оценку как выражение ценностного отношения субъекта к предмету речи, осуществимое на всех уровнях грамматического строя языка, являющееся результатом абстрагирующей работы сознания говорящего, логического умозаключения. Понятие «оценка» стало неотъемлемой частью концептуального аппарата современной лингвистики, свидетельствуя со всей очевидностью о том, что невозможно исследовать язык без обращения к его основному назначению, его «творцу», носителю, пользователю – к конкретной языковой личности, к человеку.

Список литературы

- 1 Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М., 1999. – С. 63.
- 2 Максимова, Е.П. Высказывания оценки в дискурсе / Е.П. Максимова. – Тверь, 1997. – С. 3.
- 3 Чернейко, Л.О. Порождение и восприятие межличностных оценок / Л.О. Чернейко // Филологические науки. – № 6. – 1996. – С. 60.
- 4 Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М., 1986. – С. 25.
- 5 Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. – М., 1958.
- 6 Хэллидей, М.А. К. Лингвистическая функция и литературный стиль / М.А. Хэллидей // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 9. М., 1980. – С. 120.
- 7 Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1955. – С. 43.
- 8 Бондарко, А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л., 1984. – С. 29.
- 9 Маркелова, Т.В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке / Т.В. Маркелова // Вестник МГУ. Сер.9. Филология. – 1994. – № 4. – С. 13.

Value as the Object of Linguistics: Prospects of Communication Aspect of Research

O.N. Kastornova

Michurinsk State Agricultural University

Key words and phrases: “world’s picture”; cognitive activity; value; language function.

Abstract: The paper is aimed at studying the category of value, a very important and interesting phenomenon in linguistics. Evaluation of different world’s fragments is, of course, a considerable part of human cognitive activity. Evaluation is implemented by a subject’s mind during the perception and processing of information about external world, and it correlates with internal (language) human world, reflecting their “world’s picture”.

© O.H. Касторнова, 2005